

Торайғыров университетінің
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Торайғыров университета

ТОРАЙҒЫРОВ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ ХАБАРШЫСЫ

Педагогикалық сериясы
1997 жылдан бастап шығады

ВЕСТНИК ТОРАЙҒЫРОВ УНИВЕРСИТЕТА

Педагогическая серия
Издается с 1997 года

ISSN 2710-2661

№ 3 (2025)

Павлодар

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Торайгыров университета

Педагогическая серия
выходит 4 раза в год

СВИДЕТЕЛЬСТВО

о постановке на переучет периодического печатного издания,
информационного агентства и сетевого издания

№ KZ03VPY00029269

выдано

Министерством информации и коммуникаций
Республики Казахстан

Тематическая направленность

публикация материалов в области педагогики,
психологии и методики преподавания

Подписной индекс – 76137

<https://doi.org10.48081/JWNE6227>

Бас редакторы – главный редактор

Аубакирова Р. Ж.

д.п.н. РФ, к.п.н. РК, профессор

Заместитель главного редактора

Жуматаева Е., *д.п.н., профессор*

Ответственный секретарь

Каббасова А. Т., *PhD доктор*

Редакция алқасы – Редакционная коллегия

Мағауова А. С.,

д.п.н., профессор

Бекмағамбетова Р. К.,

д.п.н., профессор

Самекин А. С.,

доктор PhD, ассоц. профессор

Син Куэн Фунг Кеннет,

д.п.н., профессор (Китай)

Желвис Римантас,

д.п.н., к.псих.н., профессор (Литва)

Авагян А. В.,

д.п.н., ассоц. профессор (Армения)

Томас Чех,

д.п.н., доцент п.н. (Чешская Республика)

Шокубаева З. Ж.,

технический редактор

За достоверность материалов и рекламы ответственность несут авторы и рекламодатели

Редакция оставляет за собой право на отклонение материалов

При использовании материалов журнала ссылка на «Вестник Торайгыров университета» обязательна

МРНТИ 14.37.27

<https://doi.org/10.48081/NLML3119>

**Г. М. Тулекова¹, *С. К. Антикеева²,
Ж. А. Жусупова³, Н. Ф. Юношева⁴, А. Б. Манабаев⁵**

^{1,2,4}Торайғыров университет,

Республика Казахстан, г. Павлодар;

³Аркалыкский педагогический университет имени И. Алтынсарина,
Республика Казахстан, г. Аркалык;

⁵КГУ «Детский реабилитационный центр»,
Республика Казахстан, г. Павлодар

¹ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1124-7060>

²ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4604-5661>

³ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9475-5900>

⁴ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-1191-2192>

⁵ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1443-3942>

*e-mail: samal_antikeeva@mail.ru

ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ВУЗАХ ЭСТОНИИ: ПОДДЕРЖКА СТУДЕНТОВ С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ

Статья исследует систему инклюзивного образования в университетах Эстонии, фокусируясь на стратегиях поддержки студентов с особыми образовательными потребностями. Анализируются подходы, обеспечивающие равный доступ к высшему образованию, включая адаптацию учебных программ, внедрение ассистивных технологий, организацию индивидуальных консультаций и создание безбарьерной образовательной среды. Особое внимание уделяется институциональным мерам, направленным на интеграцию студентов с ограниченными возможностями здоровья, а также нормативной базе, регулирующей инклюзивные практики в эстонских вузах. В статье описан эксперимент, проведенный в Тартуском университете и Таллинском университете, который включал начальный замер уровня доступности образовательных ресурсов, качества учебной среды и удовлетворенности студентов с особыми образовательными потребностями. Эксперимент позволил оценить эффективность применяемых инклюзивных мер и выявить области,

требующие доработки. Результаты показали, что вузы активно развивают инклюзивные подходы, однако сталкиваются с вызовами, связанными с финансированием, подготовкой преподавателей и координацией служб поддержки. Авторы рассматривают перспективы развития инклюзивного образования в Эстонии, включая внедрение универсального дизайна обучения и расширения программ подготовки кадров. Исследование подчеркивает важность междисциплинарного подхода и сотрудничества между вузами, государством и общественными организациями для создания устойчивой инклюзивной образовательной экосистемы.

Ключевые слова: инклюзивное образование, особые образовательные потребности, высшее образование, ассистивные технологии, безбарьерная среда, доступность образования, универсальный дизайн обучения.

Введение

Актуальность исследования обусловлена глобальной необходимостью обеспечения равного доступа к высшему образованию для студентов с особыми образовательными потребностями (ООП) в условиях растущего признания социальной инклюзии как основы устойчивого развития общества. В Эстонии, как и во многих странах, инклюзивное образование становится приоритетом, что требует анализа эффективности существующих практик и выявления барьеров для их дальнейшего развития [1]. Данная статья актуальна, так как она не только обобщает опыт эстонских вузов, но и предлагает рекомендации по совершенствованию инклюзивных подходов, что может быть полезно для других стран, включая Казахстан и Россию, где также развиваются подобные инициативы.

Инклюзивное образование – это подход, направленный на обеспечение равного доступа к обучению для всех студентов, включая тех, кто имеет особые образовательные потребности (ООП), такие как физические, сенсорные, когнитивные или психологические ограничения [2]. Особые образовательные потребности подразумевают индивидуальные условия, необходимые для успешного обучения, включая адаптацию учебных программ, использование ассистивных технологий (программ экранного доступа или адаптивных устройств), создание безбарьерной среды (физической и цифровой) и предоставление индивидуальных консультаций. Универсальный дизайн обучения (UDL) – методология, предполагающая создание гибких образовательных сред, доступных для всех студентов без необходимости последующей адаптации [3]. Интеграция студентов с

ООП в высшее образование требует комплексного подхода, включающего институциональные меры, нормативную базу и междисциплинарное сотрудничество.

В Эстонии инклюзивное образование в вузах активно развивается, что подтверждается исследованиями в Тартуском и Таллинском университетах, где оценивались доступность образовательных ресурсов, качество учебной среды и удовлетворенность студентов с ООП. Эстонские вузы внедряют ассистивные технологии, адаптируют учебные программы и создают безбарьерные кампусы, что соответствует международным стандартам, таким как Конвенция ООН о правах инвалидов [4]. В Казахстане инклюзивное образование развивается в рамках Постановления РК Об утверждении Концепции инклюзивной политики в Республике Казахстан на 2025 – 2030 годы [5], акцентируя внимание на преодолении стигматизации и подготовке преподавателей [6]. В России переход от медицинской модели инвалидности к социальной модели инклюзии сопровождается вызовами, связанными с неравномерным финансированием и недостаточной подготовкой кадров [7].

В качестве ключевых исследователей в этой области отмечают: в Казахстане – З. А. Мовкебаева [8], С. А. Нургалиева [9], Л. Н. Лиходедова [10], Б. С. Байменова [11], Г. Надирова [12], М. М. Цедисо [13], изучающие барьеры и социальную справедливость в инклюзии. В России – С. В. Алехина [14], анализирующая социально-психологические аспекты инклюзии, В. Н. Ярская-Смирнова [15], фокусирующаяся на стигматизации и родительских стратегиях. В Эстонии исследования поддерживаются Министерством образования и международными организациями, такими как Совет Европы [16]. Эстонский подход включает языковую реформу и внедрение UDL, в Казахстане акцент делается на политике равного доступа и вовлечении НКО (некоммерческая организация), в России развиваются ресурсные центры и программы переподготовки педагогов, но сохраняется фокус на специальном образовании.

Статья анализирует опыт эстонских вузов, выявляя эффективные практики и вызовы, связанные с финансированием, подготовкой преподавателей и координацией служб поддержки. Особое внимание уделяется перспективам внедрения универсального дизайна обучения и расширения программ подготовки кадров для создания устойчивой инклюзивной образовательной экосистемы.

Материалы и методы

Для исследования системы инклюзивного образования в университетах Эстонии был проведен комплексный анализ, включающий как качественные, так и количественные методы. Основное внимание уделялось изучению

стратегий поддержки студентов с особыми образовательными потребностями (ООП) в Тартуском университете и Таллинском университете, которые были выбраны как ведущие вузы Эстонии, активно внедряющие инклюзивные практики.

Выборка студентов включала лиц с различными типами ООП: нарушениями зрения (25 %), слуха (20 %), опорно-двигательного аппарата (30 %) и когнитивными особенностями (25 %). Преподаватели и сотрудники служб поддержки были отобраны на основе их участия в инклюзивных программах университетов.

Объектом исследования выступили системы инклюзивного образования в Тартуском и Таллинском университетах, включая нормативные документы, образовательные ресурсы, инфраструктуру и службы поддержки студентов с ООП. В фокусе анализа находились следующие аспекты: доступность учебных программ, использование ассистивных технологий, организация безбарьерной среды, качество индивидуальных консультаций и уровень удовлетворенности студентов.

В качестве методов исследования были использованы:

- документальный анализ: изучены нормативные акты и внутренняя политика университетов, регулирующая инклюзивное образование, включая положения, основанные на Конвенции ООН о правах инвалидов и национальных стандартах Эстонии [17]. Были проанализированы отчеты университетов о внедрении инклюзивных мер за период 2020–2024 годов;

- анкетирование: проведен опрос среди студентов с ООП ($n = 120$), из них 60 из Тартуского университета и 60 из Таллинского университета). Анкета включала вопросы о доступности образовательных ресурсов, качестве учебной среды, эффективности ассистивных технологий и уровне удовлетворенности предоставляемой поддержки. Анкета была адаптирована для студентов с различными типами ограничений (с использованием шрифта Брайля и программ экранного доступа);

- интервью: проведены полуструктурированные интервью с преподавателями ($n = 20$) и сотрудниками служб поддержки ($n = 15$) обоих университетов. Интервью фокусировались на выявлении барьеров в реализации инклюзивных практик, уровне подготовки преподавателей и координации между службами поддержки;

- наблюдение: осуществлялось наблюдение за инфраструктурой кампусов (наличие пандусов, лифтов, адаптированных аудиторий) и процессом предоставления ассистивных технологий (программного обеспечения для чтения с экрана и слуховых аппаратов). Наблюдение проводилось в течение 10 дневной командировки в Эстонию, в рамках грантового

Проекта Министерства науки и высшего образования РК ИРН АР19679880 «Психолого-педагогические условия развития профессиональных компетенций студентов вуза с особыми образовательными потребностями (на примере Павлодарского региона)»;

- эксперимент: в обоих университетах был проведен начальный замер уровня доступности образовательных ресурсов и качества учебной среды. Эксперимент включал тестирование адаптированных учебных материалов (текстов в альтернативных форматах) и оценку эффективности студентами с ООП. Измерялся уровень удовлетворенности студентов с помощью стандартизированной шкалы Лайкерта (1-5 баллов).

Исследование проводилось с соблюдением этических стандартов, включая добровольное участие, информированное согласие и конфиденциальность данных. Все участники были проинформированы о целях исследования. К ограничениям исследования относится небольшой размер выборки, что может ограничивать обобщаемость результатов, и фокус только на двух университетах, что не позволяет в полной мере охватить ситуацию в других вузах Эстонии. Возможны субъективные искажения в ответах студентов, зависящие от их личного опыта.

Данный подход позволил комплексно оценить эффективность инклюзивных мер в эстонских вузах, выявить ключевые вызовы и определить направления для дальнейшего развития инклюзивной образовательной экосистемы.

Результаты и обсуждение

Результаты исследования системы инклюзивного образования в Тартуском и Таллинском университетах Эстонии представлены поэтапно на основе данных, полученных из анкетирования, наблюдений и интервью. Каждый метод позволил оценить эффективность инклюзивных практик и выявить ключевые вызовы, с которыми сталкиваются вузы при поддержке студентов с особыми образовательными потребностями (ООП).

1 этап – Анкетирование. Результаты анкетирования проводились среди 120 студентов с ООП (60 респондентов из Тартуского университета и 60 из Таллинского университета) в апреле 2025 года. Анкета включала вопросы о доступности образовательных ресурсов, качестве учебной среды, эффективности ассистивных технологий и общем уровне удовлетворенности поддержкой. Оценка проводилась по шкале Лайкерта (1-5 баллов, где 1 – «полностью неудовлетворительно», 5 – «полностью удовлетворительно»). Выборка включала студентов с нарушениями зрения (25 %), слуха (20 %), опорно-двигательного аппарата (30 %) и когнитивными особенностями (25 %). Возрастной диапазон участников составил 18–35 лет.

Выборочные вопросы анкеты:

1 Насколько доступны для вас учебные материалы (тексты в альтернативных форматах, аудиоматериалы)?

– недоступны, 5 – полностью доступны).

2 Как вы оцениваете качество ассистивных технологий (программ экранного чтения, слуховых аппаратов)?

– неудовлетворительно, 5 – полностью удовлетворительно).

3 Насколько эффективны индивидуальные консультации, предоставляемые службой поддержки?

– неэффективны, 5- полностью эффективны).

4 Как вы оцениваете координацию работы служб поддержки (оперативность предоставления ресурсов)?

(1 – неудовлетворительно, 5 – полностью удовлетворительно).

5 Каков ваш общий уровень удовлетворенности поддержкой в университете?

(1 – неудовлетворительно, 5 – полностью удовлетворительно).

Таблица 1 – Результаты анкетирования студентов с ООП (в процентах и баллах)

Показатель	Тартуский университет	Таллинский университет
Доступность учебных материалов		
Процент (4-5 баллов)	78% (47/60)	72% (43/60)
Средний балл	4.2	4.0
Качество ассистивных технологий		
Процент (4-5 баллов)	70% (42/60)	65% (39/60)
Средний балл	4.0	3.8
Эффективность консультаций		
Процент (4-5 баллов)	80% (48/60)	75% (45/60)
Средний балл	4.4	4.2
Координация служб поддержки		
Процент (4-5 баллов)	60% (36/60)	55% (33/60)
Средний балл	3.6	3.4
Общая удовлетворенность		
Процент (4-5 баллов)	75% (45/60)	70% (42/60)
Средний балл	4.1	3.9

По показателю «доступность учебных материалов», результаты представленные в таблице 1 показали: Тартуский университет: 78 % студентов (47 из 60) оценили доступность как «высокую» или «удовлетворительную» (4-5 баллов), средний балл – 4.2. Таллинский университет: 72 % студентов (43 из 60) дали аналогичную оценку, средний балл – 4.0. Студенты с нарушениями зрения (n = 30) высоко оценили доступность текстов в форматах PDF с поддержкой экранного чтения и шрифта Брайля (85 % положительных ответов, средний балл – 4.5). Студенты с когнитивными особенностями (n = 30) указали на недостаточную адаптацию сложных материалов (55 % оценили на 3 балла и ниже, средний балл – 3.2).

Показатель «качество ассистивных технологий» показал следующие результаты – Тартуский университет: 70 % студентов (42 из 60) оценили качество технологий на 4-5 баллов, средний балл – 4.0. Таллинский университет: 65 % студентов (39 из 60) дали такую же оценку, средний балл – 3.8.

Показатель «эффективность индивидуальных консультаций» показал следующие результаты: Тартуский университет: 80% студентов (48 из 60) высоко оценили консультации (4-5 баллов), средний балл – 4.4. Таллинский университет: 75 % студентов (45 из 60) дали аналогичную оценку, средний балл – 4.2.

«Координация служб поддержки» показала в Тартуском университете: 60 % студентов (36 из 60) оценили координацию на 4-5 баллов, средний балл – 3.6. В Таллинском университете: 55 % студентов (33 из 60) дали такую же оценку, средний балл – 3.4. 20 % студентов (24 из 120) отметили задержки в предоставлении ассистивных технологий из-за бюрократических процедур.

«Общая удовлетворенность» показала, что в Тартуском университете: 75 % студентов (45 из 60) оценили поддержку на 4-5 баллов, средний балл – 4.1. В Таллинском университете: 70 % студентов (42 из 60) дали аналогичную оценку, средний балл – 3.9.

Результаты анкетирования показывают, что Тартуский университет демонстрирует более высокие показатели доступности и удовлетворенности, что связано с более широким внедрением универсального дизайна обучения (UDL) и лучшей координацией служб. Низкие оценки координации служб поддержки (3.4-3.6 балла) указывают на организационные проблемы, такие как бюрократические задержки. Студенты с когнитивными особенностями отметили недостаточную адаптацию учебных материалов, что требует разработки более гибких подходов к обучению.

2 этап – Наблюдение. Наблюдения проводились в течение недели (апрель 2025 года) в кампусах Тартуского и Таллинского университетов.

Целью было оценить физическую и цифровую безбарьерную среду, включая наличие пандусов, лифтов, адаптированных аудиторий и ассистивных технологий. Анализировался процесс предоставления ресурсов студентам с ООП.

Опираясь на данные показатели, можно выделить следующие результаты наблюдений: 90 % аудиторий в обоих университетах оснащены пандусами и лифтами, 75 % учебных помещений имеют ассистивные технологии. В Таллинском университете 15% студентов с нарушениями опорно-двигательного аппарата сообщили о сложностях с доступом к старым корпусам.

Программы экранного чтения и слуховые аппараты доступны в 80 % случаев, но их настройка иногда занимала до двух недель. Веб-сайты университетов соответствуют стандартам WCAG 2.1 на уровне 85 % (Тартуский университет) и 80 % (Таллинский университет).

Таблица 2 – Результаты наблюдений за безбарьерной средой

Показатель	Тартуский университет (% соответствия)	Таллинский университет (% соответствия)
Наличие пандусов и лифтов	95 %	85 %
Оснащенность ассистивными технологиями	80 %	70 %
Соответствие веб-сайтов стандартам WCAG	85 %	80 %
Доступность старых корпусов	90 %	75 %

Тартуский университет демонстрирует более высокий уровень доступности благодаря модернизации кампусов. Проблемы с доступом к старым корпусам в Таллинском университете требуют дополнительных инвестиций. Задержки в настройке технологий подчеркивают необходимость оптимизации процессов.

3 этап Интервью. Полуструктурированные интервью были проведены с 20 преподавателями и 15 сотрудниками служб поддержки. Вопросы касались подготовки преподавателей, барьеров и координации служб. Результаты интервью представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Результаты интервью

Тема	Частота упоминаний (% респондентов)	Примеры комментариев
Недостаточная подготовка преподавателей	70 %	«Теоретические курсы есть, но практики не хватает»
Проблемы координации служб	65 %	«IT- отдел и службы поддержки работают разрозненно»
Ограниченное финансирование	60 %	«Недостаточно средств на обновление технологий»
Стигматизация студентов с ООП	30 %	«Некоторые преподаватели избегают работы с ООП»

60 % преподавателей прошли курсы по инклюзии, но только 30 % чувствуют себя уверенно. Результаты координации служб показали следующее: 65 % респондентов отметили недостаточную коммуникацию между отделами. В качестве барьеров были выделены следующие показатели: ограниченное финансирование (60 %), недостаток тренингов (50 %) и стигматизация (30 %).

Таким образом, недостаточная подготовка преподавателей и проблемы координации подтверждают данные анкетирования.

Наше исследование выявило, что Тартуский и Таллинский университеты достигли значительного прогресса в создании инклюзивной образовательной среды, что соответствует международным стандартам, таким как Конвенция ООН о правах инвалидов. Высокий уровень инфраструктурной доступности (95 % в Тартуском университете, 85 % в Таллинском университете) и использование ассистивных технологий (80 % и 70 % соответственно) демонстрируют приверженность Эстонии к инклюзии. Однако проблемы с адаптацией учебных программ для студентов с когнитивными особенностями (средний балл 3.2), недостаточная подготовка преподавателей (только 30 % чувствуют себя уверенно) и бюрократические задержки в координации служб (3.4 – 3.6 балла) указывают на области, требующие доработки.

4 этап Эксперимент проводился в Тартуском и Таллинском университетах в апреле 2025 года с целью начального замера уровня доступности образовательных ресурсов и качества учебной среды. Эксперимент включал тестирование адаптированных учебных материалов (текстов в альтернативных форматах, таких как PDF с поддержкой экранного

чтения, шрифт Брайля, аудиоматериалы и упрощённые тексты) и оценку их эффективности студентами с ООП. Уровень удовлетворенности студентов измерялся с помощью стандартизированной шкалы Лайкерта (1-5 баллов, где 1 – «полностью неудовлетворительно», 5 – «полностью удовлетворительно»). В эксперименте приняли участие 120 студентов с ООП (60 студентов из каждого университета), с распределением по типам ограничений: с нарушениями зрения (25 %), слуха (20 %), опорно-двигательного аппарата (30 %) и когнитивными особенностями (25 %).

Методика эксперимента основана на следующих показателях: тестирование адаптированных учебных материалов, оценка качества учебной среды, измерение удовлетворенности.

Рисунок 1 – Показатели методики эксперимента

Результаты проведенного эксперимента, представленные в таблицах 4 и 5, показали следующее:

- по показателю «Доступность образовательных ресурсов» Тартуский университет продемонстрировал, что 82 % учебных материалов соответствовали принципам универсального дизайна обучения (UDL), что позволило 80 % студентам (48 из 60) успешно выполнить задания (правильные

ответы – 85 % и выше). Средний балл удовлетворенности материалами – 4.3 балла. Таллинский университет показал, что 68 % материалов соответствовали UDL, успешность выполнения заданий составила 75 % (45 из 60 студентов, правильные ответы – 80 % и выше). Средний балл удовлетворенности – 4.0. Студенты с нарушениями зрения высоко оценили PDF с экраным чтением и шрифт Брайля (90 % положительных ответов, средний балл – 4.6). Студенты с когнитивными особенностями отметили недостаточную упрощенность текстов (60 % оценили на 3 балла и ниже, средний балл – 3.3);

Таблица 4 – Результаты эксперимента (в % и баллах)

Показатель	Тартуский университет	Таллинский университет
Соответствие материалов UDL		
Процент соответствия	82 %	68 %
Успешность выполнения заданий ($\geq 80\%$)	80 % (48/60)	75 % (45/60)
Средний балл удовлетворенности	4.3	4.0
Качество учебной среды		
Процент (4-5 баллов)	90 % (54/60)	80% (48/60)
Средний балл	4.4	4.1
Эффективность ассистивных технологий		
Процент (4-5 баллов)	85 % (51/60)	75 % (45/60)
Средний балл	4.2	3.9
Общая удовлетворенность		
Процент (4-5 баллов)	78 % (47/60)	70 % (42/60)
Средний балл	4.3	4.0

– показатель «Качество учебной среды» в Тартуском университете 90 % студентов (54 из 60) оценили учебную среду как комфортную (4-5 баллов), средний балл – 4.4. Все новые корпуса были полностью доступны, но 10 % студентов с нарушениями опорно-двигательного аппарата отметили сложности с навигацией в старых корпусах. Таллинский университет показал, что 80 % студентов (48 из 60) оценили среду как комфортную, средний балл – 4.1. Проблемы с доступом к старым корпусам отметили 15 % студентов (9 из 60);

– показатель «Эффективность ассистивных технологий» в Тартуском университете 85 % студентов (51 из 60) высоко оценили ассистивные технологии (4-5 баллов), средний бал – 4.2. В Таллинском университете

75 % студентов (45 из 60) дали аналогичную оценку, средний балл – 3.9. Задержки в настройке технологий (до двух недель) отметили 18 % студентов.

В целом общая удовлетворенность в Тартуском университете показала, что 78 % студентов (47 из 60) оценили общую поддержку на 4-5 баллов, средний балл – 4.3. В Таллинском университете 79 % студентов (42 из 60) дали такую же оценку, средний балл – 4.0.

Таблица 5 – Удовлетворенность адаптированными материалами по типам ООП

Тип ООП	Тартуский университет (средний балл)	Таллинский университет (средний балл)
Нарушения зрения (n = 30)	4.6	4.5
Нарушения слуха (n = 24)	4.2	4.0
Нарушения опорно-двигательного аппарата (n = 36)	4.3	4.0
Когнитивные особенности (n = 30)	3.4	3.2

Тартуский университет показал более высокие результаты благодаря широкому внедрению UDL (82 % соответствия) и лучшей оснащенности учебной среды. Низкая удовлетворенность студентов с когнитивными особенностями (3.2-3.4 балла) указывает на необходимость разработки упрощенных материалов с визуальными элементами. Задержки в настройке ассистивных технологий в Таллинском университете подчеркивают организационные проблемы, схожие с данными анкетирования и интервью.

Исследования Г.Надиновой [12] показывают, что в Казахстане инклюзивное образование фокусируется на преодолении стигматизации и обучении преподавателей, но инфраструктурные барьеры остаются значительными (лишь 60 % вузов имеют базовую безбарьерную среду). В отличие от Эстонии, где инфраструктура развита (90 % аудиторий оснащены пандусами), казахстанские вузы сталкиваются с недостаточным финансированием и отсутствием системного внедрения UDL. Наше исследование подтверждает, что Эстония имеет более продвинутую инфраструктуру, но схоже сталкивается с проблемой подготовки преподавателей, что требует аналогичных решений, таких как практические тренинги.

Работы С.В.Алехиной [14] указывают на переход России от медицинской к социальной модели инклюзии, однако неравномерное финансирование и фокус на специальном образовании ограничивают прогресс. В России только 50 % вузов имеют службы поддержки, сравнимые с эстонскими, а

уровень удовлетворенности студентов составляет около 3.5 балла (против 3.9-4.1 в Эстонии). Наше исследование подчеркивает преимущество Эстонии в системной поддержке со стороны государства и международных организаций, таких как Совет Европы, но выявляет схожие проблемы с координацией служб и стигматизацией (30 % респондентов в интервью).

Исследования Р. Науг [18] в странах Северной Европы, таких как Финляндия и Швеция, показывают более широкое внедрение UDL (90 % учебных материалов соответствуют UDL против 82 % в Тартуском университете). Данные страны имеют более высокую долю преподавателей, прошедших подготовку по инклюзии (80 % против 60 % в Эстонии). Однако Эстония опережает многие страны Восточной Европы благодаря языковой реформе и интеграции ассистивных технологий. Наше исследование подтверждает, что внедрение UDL является ключевым направлением для повышения гибкости учебных программ, особенно для студентов с когнитивными особенностями.

Проведенное нами исследование демонстрирует, что эстонские вузы превосходят казахстанские и российские в плане инфраструктуры и нормативной базы, но отстают от лидеров, таких как Финляндия, в области подготовки преподавателей и применения UDL. Выявленные проблемы, такие как недостаточная адаптация для студентов с когнитивными особенностями и бюрократические задержки, частично совпадают с международными исследованиями, где координация служб и финансирование являются ключевыми барьерами [16]. Уникальность эстонского опыта заключается в активной поддержке со стороны государства и международных организаций, что позволяет быстрее внедрять передовые практики.

Сведения о финансировании

Данная статья написана в рамках грантового Проекта Министерства науки и высшего образования РК ИРН АР19679880 «Психолого-педагогические условия развития профессиональных компетенций студентов вуза с особыми образовательными потребностями (на примере Павлодарского региона)».

Выводы

Исследование выявило сильные стороны эстонской системы инклюзивного образования (инфраструктура, ассистивные технологии) и слабые стороны: недостаточную адаптацию программ для студентов с когнитивными ООП и координационные проблемы. Сравнение с исследованиями в Казахстане, России и Северной Европе подчеркивает уникальность эстонского подхода и необходимость дальнейшего развития UDL и подготовки кадров. Результаты подчеркивают важность

междисциплинарного сотрудничества между вузами, государствами и НКО (некоммерческая организация) для создания устойчивой инклюзивной образовательной экосистемы.

Список использованных источников

1 Turk, P; Viira, A., Ilisson, K. Lapsevanemate töötamine ja perede toimetulek eriolukorras [Text]. – 2020. [Electronic resource]. – <https://www.etis.ee/Portal/Publications/Display/99f85ce1-1052-49db-8cab-3959fac3f8c6>

2 Квортруп, А., Квортруп, Л. Инклюзивность: аспекты инклюзивности в образовании [Текст] // Международный журнал инклюзивного образования, – 2018. – 22:7, – С. 803-817/. – [10.1080/13603116.2017.1412506](https://doi.org/10.1080/13603116.2017.1412506).

3 Томпсон, С., Джонстон, К., Терлоу, М. Универсальный дизайн в крупномасштабных оценках [Текст] // Сводный отчет № 44. Миннеаполис, Миннесота: Национальный центр по успеваемости в образовании. – 2022.

4 Конвенция о правах инвалидов (КПИ) [Электронный ресурс]. – <https://endcorporalpunishment.org/ru/using-human-rights-law/crpd/>

5 Об утверждении Концепции инклюзивной политики в Республике Казахстан на 2025 – 2030 годы // Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 декабря 2024 года № 1143 [Электронный ресурс]. – <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2400001143>

6 Мовкебаева, З. А., Оралканова, И. А., Денисова И. А. «Инклюзивное образование» [Текст]. – Алматы, – 2014. – 200 с.

7 Iarskaia-Smirnova, E. R., Salnikova, D., Kononenko, R.V. Inclusion in education: Its bonds and bridges [Text] // Children and Youth Services Review. – 2024. – Vol. 158. – Article 107432. [Electronic esource]. – <https://publications.hse.ru/en/articles/892506064>

8 Мовкебаева, З. А. Инклюзивное образование: теория и практика [Текст] // Монография. – Алматы, – 2019. – 115 с.

9 Нургалиева, С. А., Попова, М. В., Есполова, Г. К., Дюсембинова, Г. К. Условия и механизмы повышения качества инклюзивного образования в Казахстане [Текст] // Вестник ПГУ. Серия педагогическая. – № 2. – 2016. – С. 163-167. [Электронный ресурс]. – <file:///C:/Users/toued/Downloads/k-voprosu-o-povyshenii-kachestva-inklyuzivnogo-obrazovaniya-v-kazahstane.pdf>

10 Лиходедова, Л. Н. Теория и практика инклюзивного образования: учебное пособие для группы специальностей «Образование» [Текст] / Л.Н. Лиходедова. Костанай: КГПИ, 2017. – 165 с.

11 **Байменова, Б. С.** Развития инклюзивного образования в Казахстане и за рубежом [Текст] : учебное пособие / Б. С. Байменова. – Алматы : Эверо, 2017. – 148 с.

12 **Надирова Г.** Подходы к инклюзивному образованию в Казахстане [Текст] // Eurasian research institute, 2021. [Электронный ресурс]. – <https://www.eurasian-research.org/publication/approaches-to-inclusive-education-in-kazakhstan/?lang=ru>

13 **Макоэль, Цедисо Майкл** Язык, терминология и инклюзивное образование: кейс перехода Казахстан и к инклюзивности // Sage Open, 10 (1). – 2020. – <https://doi.org/10.1177/2158244020902089>.

14 **Алёхина, С. В., Шеманов, А. Ю.** Философские и методологические основы инклюзивного образования [Текст] // учебно-методическое пособие. – М. : ФГБОУ ВО МГППУ, 2022. – 218 с.

15 **Ярская-Смирнова, В. Н., Ярская-Смирнова, Е. Р.** Инклюзивная культура социальных сервисов [Текст] // Социологические исследования. – 2015. – № 12. – С. 133-140.

16 Всемирный доклад по мониторингу образования. Региональный доклад. Лидерство и инклюзивность. Центральная и Восточная Европа, Кавказ и Центральная Азия. Цели в области устойчивого развития. – 2025. [Электронный ресурс]. – <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000393145>

17 Конференция государств – участников. Конвенции о правах инвалидов // Шестнадцатая сессия Нью-Йорк, 13–15 июня 2023 года [Электронный ресурс]. – file:///C:/Users/toued/Downloads/CRPD_CSP_2023_SR.1-RU.pdf

18 **Haug, P.** Understanding inclusive education: ideals and reality [Text] // Scandinavian Journal of Disability Research, 2017. – Vol. 19. – No. 3. – P. 206–17.

References

1 **Turk, P; Viira, A., Piisson, K.** Lapsevanemate töötamine ja perede toimetulek eriolukorras [Parental employment and family coping in emergency situations] [Text]. – 2020.

2 **Kvortrup, A., Kvortrup, L.** Inklyuzivnost': aspekty inklyuzivnosti v obrazovanii [Inclusion: Dimensions of Inclusion in Education] [Text] // Mezhdunarodnyj zhurnal inklyuzivnogo obrazovaniya, – 2018. – 22:7. – P. 803-817. – <https://doi.org/10.1080/13603116.2017.1412506>.

3 **Tompson, S., Dzhonston, K., Terlouw, M.** Universal'nyj dizajn v krupnomasshtabnyh ocenках [Universal design in large-scale evaluations] [Text] // Svodnyj otchet № 44. Minneapolis, Minnesota: Nacional'nyj centr po uspevaemosti v obrazovanii. – 2022.

4 Konvenciya o pravah invalidov (KPI) [Convention on the Rights of Persons with Disabilities (CRPD)] [Text] [Electronic resource]. – <https://endcorporalpunishment.org/ru/using-human-rights-law/crpd/>

5 Ob utverzhdenii Konceptii inklyuzivnoj politiki v Respublike Kazahstan na 2025 – 2030 gody [On Approval of the Concept of Inclusive Policy in the Republic of Kazakhstan for 2025–2030 years] [Text] // Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 30 dekabrya 2024 goda № 1143 <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2400001143>

6 Movkebaeva, Z. A., Oralkanova, I. A., Denisova I. A. «Inklyuzivnoe obrazovanie» [Inclusive education] [Text]. – Almaty, – 2014. – 200 p.

7 Iarskaia-Smirnova, E. R., Salnikova, D., Kononenko, R. V. Inclusion in education: Its bonds and bridges [Text] // Children and Youth Services Review. – 2024. – Vol. 158. – Article 107432. [Electronic resource]. – <https://publications.hse.ru/en/articles/892506064>

8 Movkebaeva, Z. A. Inklyuzivnoe obrazovanie: teoriya i praktika [Inclusive Education: Theory and Practice] [Text] // Monografiya. – Almaty, 2019. – 115 p.

9 Nurgalieva, S. A., Popova, M. V., Espolova, G. K., Dyusembinova, G. K. Usloviya i mekhanizmy povysheniya kachestva inklyuzivnogo obrazovaniya v Kazahstane [Conditions and mechanisms for improving the quality of inclusive education in Kazakhstan] [Text] // Vestnik PGU. Seriya pedagogicheskaya. – № 2, – 2016. – S. 163-167. [Electronic resource]. – <file:///C:/Users/toued/Downloads/k-voprosu-o-povyshenii-kachestva-inklyuzivnogo-obrazovaniya-v-kazahstane.pdf>

10 Lihodedova, L. N. Teoriya i praktika inklyuzivnogo obrazovaniya: uchebnoe posobie dlya gruppy special'nostej «Obrazovanie» [Theory and practice of inclusive education: textbook for the group of specialties «Education»] [Text] / L.N. Lihodedova. Kostanaj: KGPI, 2017. – 165 s.

11 Bajmenova, B. S. Razvitiya inklyuzivnogo obrazovaniya v Kazahstane i za rubezhom [Development of inclusive education in Kazakhstan and abroad] [Text] : uchebnoe posobie / B. S. Bajmenova. Almaty : Evero, 2017. – 148 s.

12 Nadirova G. Podhody k inklyuzivnomu obrazovaniyu v Kazahstane [Approaches to Inclusive Education in Kazakhstan] [Text] // Eurasian research institute, 2021. [Electronic esource]. – <https://www.eurasian-research.org/publication/approaches-to-inclusive-education-in-kazakhstan/?lang=ru>

13 Makoel', Cediso Majkl Yazyk, terminologiya i inklyuzivnoe obrazovanie: kejs perekhoda Kazahstan i k inklyuzivnosti [Language, terminology and inclusive education: the case of Kazakhstan's transition to inclusion] [Text] // Sage Open. – 10 (1). – 2020. – <https://doi.org/10.1177/2158244020902089>.

14 Alyohina, S. V., Shemanov, A. Yu. Filosofskie i metodologicheskie osnovy inklyuzivnogo obrazovaniya [Philosophical and methodological

foundations of inclusive education] [Text] : учебно-metodicheskoe posobie. – М. : FGBOU VO MGPPU, 2022. – 218 p.

15 **Yarskaya-Smirnova, V. N., Yarskaya-Smirnova, E. R.** Inklyuzivnaya kul'tura social'nyh servisov [Inclusive culture of social services] [Text] // Sociologicheskie issledovaniya. – 2015. – № 12. – P. 133–140.

16 Vsemirnyj doklad po monitoringu obrazovaniya. Regional'nyj doklad. Liderstvo i inklyuzivnost'. Central'naya i Vostochnaya Evropa, Kavkaz i Central'naya Aziya. Celi v oblasti ustojchivogo razvitiya. [Global Education Monitoring Report. Regional Report. Leadership and Inclusion. Central and Eastern Europe, Caucasus and Central Asia. Sustainable Development Goals] [Text]– 2025. [Electronic esource]. – <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000393145>

17 Konferenciya gosudarstv – uchastnikov. Konvencii o pravah invalidov [Conference of States Parties. Convention on the Rights of Persons with Disabilities] [Text] // Shestnadcataya sessiya N'yu-Jork, 13–15 iyunya 2023 [Electronic esource]. – godafile:///C:/Users/toued/Downloads/CRPD_CSP_2023_SR.1-RU.pdf

18 **Haug, P.** Understanding inclusive education: ideals and reality [Text] // Scandinavian Journal of Disability Research, 2017. – Vol. 19. – No. 3. – P. 206–17.

Поступило в редакцию 16.07.25.

Поступило с исправлениями 16.07.25.

Принято в печать 22.08.25

Г. М. Тулекова¹, С. К. Антикеева²,

Ж. А. Жүсіпова³, Н. Ф. Юношева⁴, А. Б. Манабаев⁵

^{1,2,4}Торайғыров университеті,

Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.

³Ы. Алтынсарин атындағы Арқалық педагогикалық университеті,

Қазақстан Республикасы, Арқалық қ.;

⁵«Балаларды оңалту орталығы» КММ,

Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.;

16.07.25 ж. баспаға түсті.

16.07.25 ж. түзетулерімен түсті.

22.08.25 ж. басып шығаруға қабылданды.

ЭСТОНИЯНЫҢ ЖОҒАРЫ ОҚУ ОРЫНДАРЫНДАҒЫ ИНКЛЮЗИВТІ БІЛІМ БЕРУ: ЕРЕКШЕ БІЛІМ БЕРУ ҚАЖЕТТІЛІКТЕРІ БАР СТУДЕНТТЕРДІ ҚОЛДАУ

Мақала ерекше білім беру қажеттіліктері бар студенттерді қолдау стратегияларына назар аудара отырып, Эстония университеттеріндегі инклюзивті білім беру жүйесін зерттейді. Оқу бағдарламаларын бейімдеуді, ассистивті технологияларды енгізуді, жеке консультациялар ұйымдастыруды және кедергісіз білім беру ортасын құруды қоса алғанда, жоғары білім беруге тең қол жеткізуді қамтамасыз ететін тәсілдер талданады. Денсаулығының мүмкіндіктері шектеулі студенттерді біріктіруге бағытталған институционалдық шараларға, сондай-ақ Эстонияның жоғары оқу орындарындағы инклюзивтік практикаларды реттейтін нормативтік базаға ерекше назар аударылады. Мақалада Тарту университеті мен Таллин университетінде жүргізілген эксперимент сипатталған, оған білім беру ресурстарына қолжетімділік деңгейін, оқу ортасының сапасын және ерекше білім беру қажеттіліктері бар студенттердің қанағаттанушылығын бастапқы өлшеу енгізілген. Эксперимент қолданылатын инклюзивті шаралардың тиімділігін бағалауға және пысықтауды қажет ететін салаларды анықтауға мүмкіндік берді. Нәтижелер жоғары оқу орындары инклюзивті тәсілдерді белсенді дамытып жатқанын көрсетті, алайда қаржыландыру, оқытушыларды даярлау және қолдау қызметтерін үйлестіруге байланысты сын-қатерлерге тап болуда. Авторлар оқытудың әмбебап дизайнын енгізуді және кадрлар даярлау бағдарламаларын кеңейтуді қоса алғанда, Эстонияда инклюзивті білім беруді дамыту перспективаларын қарастырады. Зерттеу тұрақты инклюзивті білім беру экожүйесін құру үшін жоғары оқу орындары, мемлекет және қоғамдық ұйымдар арасындағы пәнаралық көзқарас пен ынтымақтастықтың маңыздылығын атап көрсетеді.

Кілтті сөздер: инклюзивті білім беру, ерекше білім беру қажеттіліктері, жоғары білім беру, ассистивті технологиялар, кедергісіз орта, білімнің қолжетімділігі, оқытудың әмбебап дизайны.

G. M. Tulekova¹, *S. K. Antikeyeva²,
Zh. Zhussupova³, N. F. Yunosheva⁴, A. B. Manabayev⁵

^{1,2,4}Toraighyrov University,
Republic of Kazakhstan, Pavlodar;

³Arkalyk Pedagogical University named after I. Altynsarin,

Republic of Kazakhstan, Arkalyk;

⁵KSU «Children's Rehabilitation Center»,

Republic of Kazakhstan, Pavlodar.

Received 16.07.25.

Received in revised form 16.07.25.

Accepted for publication 22.08.25.

INCLUSIVE EDUCATION IN ESTONIAN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS: SUPPORTING STUDENTS WITH SPECIAL EDUCATIONAL NEEDS

The article explores the system of inclusive education in Estonian universities, focusing on strategies to support students with special educational needs. It analyzes the approaches to ensure equal access to higher education, including adaptation of curricula, introduction of assistive technologies, organization of individual consultations and creation of a barrier-free educational environment. Special attention is paid to institutional measures aimed at the integration of students with disabilities, as well as the regulatory framework governing inclusive practices in Estonian higher education institutions. The article describes an experiment conducted at the University of Tartu and Tallinn University, which included an initial measurement of the level of accessibility of educational resources, the quality of the learning environment and the satisfaction of students with special educational needs. The experiment made it possible to evaluate the effectiveness of the applied inclusive measures and to identify areas that require improvement. The results showed that HEIs are actively developing inclusive approaches, but face challenges related to funding, teacher training and coordination of support services. The authors examine the prospects for developing inclusive education in Estonia, including the introduction of universal instructional design and the expansion of training programs. The study highlights the importance of an interdisciplinary approach and cooperation between higher education institutions, the state and civil society organizations to create a sustainable inclusive education ecosystem.

Keywords: inclusive education, special educational needs, higher education, assistive technology, barrier-free environment, accessibility of education, universal design for learning.

Теруге 25.08.2025 ж. жіберілді. Басуға 30.09.2025 ж. қол қойылды.

Электронды баспа

4,19 Kb RAM

Шартты баспа табағы 35,56.

Таралымы 300 дана. Бағасы келісім бойынша.

Компьютерде беттеген З. Ж. Шокубаева

Корректорлар: А. Р. Омарова, Д. А. Қожас

Тапсырыс № 4441

Сдано в набор 25.08.2025 г. Подписано в печать 30.09.2025 г.

Электронное издание

4,19 Kb RAM

Усл.п.л. 35,56. Тираж 300 экз. Цена договорная.

Компьютерная верстка З. Ж. Шокубаева

Корректоры: А. Р. Омарова, Д. А. Қожас

Заказ № 4441

«Toraighyrov University» баспасынан басылып шығарылған

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

«Toraighyrov University» баспасы

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

8 (7182) 67-36-69

e-mail: kereku@tou.edu.kz

www.pedagogic-vestnik.tou.edu.kz